

Сложные вопросы учета собственного капитала

Difficult Issues of Equity Accounting

УДК 657

DOI: 10.12737/1998-0701-2021-37-41

Н.А. Миславская, д-р экон. наук, профессор
Департамента бизнес-анализа и аудита Факультета
налогов, аудита и бизнес-анализа Финансового
университета при Правительстве Российской
Федерации (Финуниверситета)

e-mail: finac-natalya@mail.ru

N.A. Mislavskaya, Doctor of Economic Sciences, Professor,
Department of Business Analysis and Audit, Faculty of
Taxes, Auditing and Business Analysis, Financial University
under the Government of the Russian Federation (Financial
University)

e-mail: finac-natalya@mail.ru

Аннотация. В статье на основе ретроспективного анализа теоретических подходов к понятию капитала рассматривается правомерность его отражения в системе бухгалтерской (финансовой) отчетности. Обсуждаемая сегодня в профессиональном сообществе дилемма выбора организацией варианта учетной политики переоценки основных средств или обязательности ее применения в авторском прочтении оправдывает используемый в международных стандартах финансовой отчетности демократический подход. Критическая оценка относится к методике отражения результатов переоценки на счетах бухгалтерского учета и в формах бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Ключевые слова: международные стандарты финансовой отчетности, переоценка основных средств, бухгалтерская (финансовая) отчетность, прочий совокупный доход.

Abstract. The article, based on a retrospective analysis of theoretical approaches to the concept of capital, examines the legality of its reflection in the accounting (financial) reporting system. The dilemma of an organization's choice of an accounting policy for the revaluation of fixed assets or the mandatory use of it, discussed today in the professional community, justifies the democratic approach used in international financial reporting standards in the author's reading. Critical assessment refers to the methodology for reflecting the revaluation results on accounting sets and in the forms of accounting (financial) statements.

Keywords: international financial reporting standards, revaluation of fixed assets, accounting (financial) statements, other comprehensive income.

Общеизвестно, что капитал является первоэлементом любой экономической системы, позволяющим общественным институтам существовать и развиваться. Только грамотное и эффективное управление этим экономическим ресурсом может гарантировать политическую стабильность, продовольственную безопасность, финансовую независимость, рост благосостояния граждан и страны в целом. Не случайно концепт капитала перманентно актуализируется и исследуется ученым сообществом вне зависимости от смены политической или экономической формации. Здесь можно упомянуть и меркантилизм (XVI в.), акцентирующий внимание на торговой природе капитала; и классическую политическую экономию XVI в., отождествляющую капитал с затраченными на производство товаров средствами; и физиократов домонополистического капитализма (XVIII в.), рассматривающих интере-

сующее нас понятие на разных стадиях производства.

Основоположники экономической теории А. Смит и Д. Рикардо дифференцировали понятие капитала на материальные блага, денежные средства и общественный интеллект. А. Смит в своей работе «Исследование о природе и причинах богатства народов» отождествляет капитал с накопленным трудом и утверждает, что «на свои запасы, ссужаемые под проценты, заимодавец всегда смотрит как на капитал» [4, с. 349].

К. Маркс понимал под капиталом стоимость, способную производить прибавочную стоимость. Углубляясь в абстрактную логику и развивая идеи вышеобозначенных классиков, он пришел к выводу о социальной природе капитала, фундаментом которого является человеческий труд и отношения эксплуатации между рабочими и буржуазией.

Несмотря на тот факт, что ни одна из упомянутых теорий не может претендовать на безоговорочность, и ни одна из них не стала до сих пор парадигмой в социологии, политике и экономике, говорить о тщетности предпринятых усилий было бы ошибкой. Все системы научного экономического знания внесли свой значимый вклад в понимание того, что, во-первых, капитал структурирован и проявляет себя в разных экономических категориях: «Капитал рассматривается, с одной стороны, как важнейший фактор производства; с другой стороны, как запас средств, необходимых для создания материальных и нематериальных благ, или как блага, использование которых позволяет увеличивать производство будущих благ; с третьей — как стоимость, приносящая доход в виде процента, дивиденда, прибыли, стоимость, которая имеет рыночную цену и регулируется законами спроса и предложения» [6, с. 166]. Во-вторых, присущая капиталу оборачиваемость постоянно изменяет величину его стоимости.

Важным является тот факт, что последнее обстоятельство не обязательно связано с осуществлением хозяйственной деятельности. Оно, как выяснил К. Маркс, имеет ряд причин, в основе которых общественные, социальные взаимоотношения. Эта идея была расширена социал-демократами и обосновала необходимость расширения полномочий трудящихся в принятии управленческих решений, защиты их прав и свобод, отказа от жестких отношений эксплуатации (выяснилось, что процесс инвестирования свободных капиталов в целях их воспроизводства, гарантирующий стабильность капитализма, может существовать только в случае гармонизации социального порядка).

О социальной и политической составляющей общественных взаимоотношений, влияющей на стоимость капитала, сегодня говорят и наши западноевропейские коллеги. Известный американский экономист Барри Эйхенгрин в своей работе, посвященной проблемам международного инвестирования капитала и кризисным ситуациям, утверждает, что состояние внутренних государственных институтов и адекватность (или неадекватность) гармонизации счетов операций и капитала жестко взаимосвязаны и оказывают непосредственное влияние на финансовую стабильность

отдельной организации и страны в целом. Возникающие соответствующие дисбалансы вызывают кризисные ситуации локального и глобального масштабов [7, р. 110]. Иными словами, социальные взаимоотношения являются одной из причин инфляционных процессов, влияющих на стоимость капитала, а, следовательно, и на уровень притока инвестиций и аргументированность управленческих процессов.

В связи с отмеченным встает вопрос об адекватном отражении стоимости капитала в бухгалтерской финансовой отчетности, ведь «Возможность принятия своевременных и обоснованных решений на макро- и микроуровне находится в прямой зависимости от достоверности предоставляемой посредством бухгалтерской и статистической отчетности информации» [1, с. 149]. В противном случае очередной кризис неизбежен, так как обоснованность экономических и политических решений будет стремительно убывать. Более того, несоответствие балансовой стоимости объектов учета реальной экономической ситуации является основой мошеннических операций рейдерских захватов, коррупционных схем по концентрации рычагов управления предприятиями: «по данным официальной статистики с фактами манипулирования бухгалтерской (финансовой) отчетностью сталкивается 20% опрошенных российских компаний» [2, с. 144]; возникновения дополнительных объемов прибыли, и, как следствие, завышения размера дивидендов, выплачиваемых собственникам; искажения финансовых результатов отчетного периода за счет занижения себестоимости изготавливаемой продукции, оказанных услуг, выполненных работ.

В этой ситуации ряд наших коллег настаивает на необходимости проведения переоценки, например, основных средств организации (главного источника добавочной стоимости капитала), не в добровольном, а в принудительном порядке. Аргументы в пользу этого предложения выдвигаются весомые:

- основной капитал, оцененный по справедливой стоимости, повысит степень объективности рыночных котировок как российских, так и зарубежных фондовых бирж;
- увеличение стоимости основного капитала является основанием в пользу принятия

решения об инвестировании свободного капитала в организацию;

- обязательная переоценка исключит существующую на сегодня недооцененность активов промышленного сектора экономики;
- повышение величины капитала организаций положительно скажется на возможности размещения акций отечественных организаций на международных фондовых рынках;
- процесс ценообразования приобретет более прозрачный характер, так как себестоимость продукции, работ, услуг, отражаемая в системе бухгалтерского учета, будет достоверной.

С подобными доводами трудно не согласиться. Однако, мы считаем введение обязанности проведения переоценки ошибочным решением (ситуацию гиперинфляции в данном случае не рассматриваем), на что имеются определенные основания.

Авторы рассматриваемого предложения не принимают во внимание ситуацию, при которой переоценка может иметь обратный характер, т.е. капитал организаций может обесцениться. Тогда большинство отмеченных доводов теряет смысл.

Также Международный стандарт финансовой отчетности (IAS 16) «Основные средства» не предусматривает жестких мер в рассматриваемом вопросе: «В качестве своей учетной политики организация должна выбрать либо модель учета по первоначальной стоимости ... либо модель учета по переоцененной стоимости» [9]. Объяснением такого подхода является стремление к соблюдению рациональности ведения бухгалтерского учета, в этом случае стоимость активов не завышается, а стоимость обязательств не занижается. Также принятие в учетной политике организации варианта оценки основных средств по исторической стоимости значительно снижает трудозатраты бухгалтерской службы и направлено на реализацию требования ограничения в отношении затрат, связанных с полезностью предоставляемых финансовых отчетов: «Предоставление отчетной финансовой информации сопряжено с затратами, и важно, чтобы данные затраты оправдывались выгодами от представления этой информации» [8].

Существует еще одна причина, которая часто не озвучивается, но однозначно присут-

ствует и четко осознается экспертами. Это отсутствие гарантии в достоверности определения рыночной оценки, определяемой в соответствии с требованиями МСФО (IFRS 13) «Оценка справедливой стоимости». Мы неоднократно замечали в своих публикациях, что «использование IFRS 13 «Оценка справедливой стоимости» не криминально только в том случае, если он будет действовать только для корректировки данных финансовой отчетности на международных рынках с целью привлечения иностранного капитала» [3, с. 24].

Напомним, что в стандарте фигурирует три уровня иерархии (по степени надежности рыночной информации) справедливой стоимости:

1 уровень — «ценовые котировки (некорректируемые) активных рынков для идентичных активов или обязательств, к которым у организации есть доступ на дату оценки» [10];

2 уровень — «исходные данные, которые не являются прямо или косвенно наблюдаемыми в отношении актива или обязательства, исключая ценовые котировки, отнесенные к уровню 1» [10];

3 уровень — «ненаблюдаемые исходные данные в отношении актива или обязательства» [10].

В ситуации неразвитости внутренних рынков капитала отечественные организации будут вынуждены прибегать к использованию расчетных оценок, методики применения которых зачастую характеризуются повышенной сложностью на фоне пониженной надежности.

Получается, что главная проблема в переоценке капитала организации — это достоверность, причем не в смысле соответствия учетных подходов регламентируемым нормативными и правовыми актами методикам, а в смысле их адекватности экономической ситуации (именно так трактует это понятие большинство инвесторов и кредиторов).

Помимо этого, имеет место еще одна проблема — это методические подходы, используемые в отношении отражения результатов переоценки в бухгалтерской (финансовой) отчетности. Рассмотрим этот вопрос на примере основных средств. МСФО (IAS) 16 устанавливает в этом отношении следующие правила: если справедливая стоимость активов выше их балансового значения, то соответствующий прирост должен увеличивать ве-

личину собственного капитала организации. Делается это посредством введения дополнительного раздела, который часто называют «резерв переоценки основных средств», результаты переоценки находят свое отражение в отчете о финансовом положении организации, в отчете об изменениях в собственном капитале и в отчете о прибыли или убытке и прочем совокупном доходе. Заслуживает внимание то, в каком разделе последнего из упомянутых отчетов отражается переоценка: «Если в результате переоценки балансовая стоимость актива увеличивается, то сумму данного увеличения следует признать в составе прочего совокупного дохода и отражать накопительным итогом в составе собственного капитала под заголовком «прирост стоимости от переоценки» [9].

Теперь рассмотрим обратную ситуацию, когда балансовая стоимость актива понижается: «Если в результате переоценки балансовая стоимость актива уменьшается, то сумму данного уменьшения следует признать в составе прибыли или убытка» [9].

Смысл сказанного в том, что увеличение стоимости основных средств в результате переоценки повышает стоимость собственного капитала, что выгодно и организации, и государству, так как потенциально способствует притоку инвестиций: «даже в существующих условиях переоценка основных средств позволит дополнительно увеличить инвестиции в основной капитал на 0,4–0,5% и обеспечить прирост ВВП на 0,1–0,2 процентных пункта» [1, с. 154].

Если же стоимость основных средств в результате переоценки уменьшается, то, по сути, это не затрагивает собственный капитал организации, а свидетельствует о том, что в результате осуществления компанией основной деятельности были получены некие убытки (так как убыток отражается в той же категории расходов, где отражается амортизация основных средств). Более того, отражаемый убыток занижает финансовый результат отчетного периода, что имеет соответствующие налоговые последствия. Размер дивидендов, выплачиваемых собственникам, также будет меньше.

Методологическая коллизия налицо — положительный и отрицательный потоки одного и того же экономического явления относятся

к разным статьям бухгалтерской (финансовой) отчетности. Научный подход проигнорирован в угоду интересам организаций, стремящихся к получению дополнительных инвестиционных ресурсов: «Маркс стремился показать, что, возникнув в определенном историческом контексте, логика капитала подчиняет себе все остальные сферы общественной жизни, превращает их в условия, поддерживающие ее существование» [11]. В данном случае логика капитала подчинила себе логику науки. Не беремся рассуждать на тему «хорошо» это или «плохо». Попытаемся выстроить логическую, непредвзятую картину данного экономического явления.

Выше было отмечено, что природа переоценки капитала связана не столько с осуществлением хозяйственной деятельности, сколько с формированием в обществе неких специфических социальных отношений, которые имеют тенденцию постоянно изменяться, и зависят от целого ряда факторов. Получается, что раздел отчета о прибылях или убытках никакого отношения к отражению данного явления иметь не должен, результаты переоценки, будь она положительной или отрицательной, должны затрагивать только собственный капитал организации. Прирост капитала от переоценки, как и сейчас, должен отражаться по статье «прочий совокупный доход» в отчете о прибыли или убытке и прочем совокупном доходе. А вот для отражения отрицательной переоценки в данном отчете статьи не предусмотрено. Логика наших рассуждений подсказывает, что необходимо ввести статью «прочий совокупный расход», где будут отражаться отрицательные последствия переоценки. Методологически это будет оправдано и экономически честно, так как позволит адекватно (не создавая очередных мыльных пузырей) отражать стоимость основного капитала, но приходится признать, вряд ли этот подход будет способствовать притоку дополнительных капиталовложений.

В заключение отметим, что экономическая наука не predetermined природой реальность, в сущности это то, что мы просто придумали, это тот экономический миф, в котором общество существует на определенном историческом этапе своего развития. И в наших силах изменить устоявшиеся представления, особен-

но если они превращают нашу реальность в мыльные пузыри: «своевременная диагностика пузыря даст возможность оперативно принять ограничительные и стабилизационные меры

со стороны ... государственных органов ... органы регулирования должны взять на себя ответственность за то, чтобы не позволять пузырям слишком раздуваться» [5, с. 45].

Литература

1. *Абакумов Р.Г., Талых О.В.* Переоценка как инструмент управления воспроизводством основного капитала // Вестник БУПК. — 2009. — № 2.
2. *Алексеев М.А., Савельева М.Ю., Дудин С.А.* Критический анализ развития методов оценки качества финансовой отчетности // Вестник НГУЭУ. — 2018. — № 3.
3. *Миславская Н.А.* Концептуальная проблема оценки по справедливой стоимости // Аудит и финансовый анализ. — 2014. — № 4.
4. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. — М.: Политиздат, 1962.
5. *Станик Н.А.* Пузыри бывают разными: мыльными, финансовыми и взрывоопасными // Вопросы экономики. — 2012. — № 44 (134).
6. *Тюмченков А.В.* Теоретические аспекты исследования категории «капитал» и проблемы движения капитала // Актуальные проблемы экономики и права. — 2012. — № 3.
7. *Eichengreen B.* Capital Flows and Crises. Cambridge, MA: The MIT Press, 2003. — 377 p.
8. Концептуальные основы представления финансовых отчетов. — URL: https://www.minfin.ru/ru/performance/accounting/mej_standart_fo/kons_msfo/?id_38=117374-kontseptualnye_osnovy_predstavleniya_finansovykh_otchetov_dokument_kontseptualnye_osnovy_predstavleniya_finansovykh_otchetov_prinyat_s
9. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 16 «Основные средства». — URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/accounting/mej_standart_fo/kons_msfo/?id_38=117365-mezhdunarodnyi_standart_finansovoi_otchetnosti_ias_16_osnovnye_sredstva
10. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS 13) «Оценка справедливой стоимости». — URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/accounting/mej_standart_fo/kons_msfo/?id_38=117324-mezhdunarodnyi_standart_finansovoi_otchetnosti_ifrs_13_otsenka_spravedlivoi_stoimosti
11. Философ Иван Болдырев о наследии Карла Маркса, идеях «Капитала» и будущем марксизма. — URL: <https://postnauka.ru/faq/71466>

ЧТО БЫК ГРЯДУЩИЙ НАМ ГОТОВИТ

«Российская газета» напомнила о самых важных изменениях законодательства, которые вступили в силу уже с 1 января:

- с этого года на один год вперед будет сдвинут пенсионный возраст. В прошлом году он составлял 55,5 лет для женщин и 60,5 для мужчин;
- с начала года решено проиндексировать пенсии неработающим пенсионерам на 6,3%, что в полтора раза больше прогнозной инфляции за текущий год;
- с начала года вступает в силу прогрессивная шкала налогообложения. С доходов, превышающих 5 млн руб. в год, налоги будут уплачиваться по ставке 15%. (не со всей суммы, а с величины превышения годового дохода над 5 млн);
- с начала года вводится 13% налог на процентные депозиты, который будут взимать с доходов, превышающих 42,5 тысячи рублей (речь идет о совокуп-

ном доходе по всем вкладам, принадлежащим одному физлицу, вне зависимости от числа банков, где у него размещены средства). Сроки открытия счета значения не имеют – лишь факт получения дохода сверх указанного лимита. Расчет налога ФНС будет проводить своими силами.

Также с 1 января 2021 г. вступают в силу:

- некоторые упрощения по получению доступа к маткапиталу;
- экологические требования по части обязательной переработки перед захоронением новой категории отходов (речь идет о технике и элементах питания);
- требования по маркировке одежды;
- более высокие цены на алкогольную продукцию.

Источник: GAAP.RU